

УДК 81.221

ТАКТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МОЛЧАНИЯ

О.Е. Носова

Аннотация

В статье на материале английского языка рассматриваются тактические ресурсы молчания, используемые в процессе коммуникации; учитывается вся сложность феномена молчания как паралингвистического средства языка, как коммуникативного акта и коммуникативной тактики. В ходе анализа было установлено, что в основном эта тактика отражает отрицательную семантику слов молчания.

Ключевые слова: паралингвистические средства языка, коммуникативный акт, коммуникативная стратегия и тактика, контекст.

Предмет исследования составляет молчание как значимый компонент коммуникации. Объектом исследования стали контексты, содержащие «слова молчания» (термин Н.Д. Арутюновой). Вслед за такими авторами, как Н.Д. Арутюнова и Г.Е. Крейдлин, в настоящей работе молчание рассматривается как коммуникативный акт. «Молчание можно относить к речевому акту, точнее, к одному из видов речевой деятельности, а именно к недействию» [1, с. 26].

Интерес к исследованию молчания в коммуникации прослеживается в работах многих лингвистов. Исследователи обращают внимание на семиотические, функциональные, семантические, прагматические аспекты молчания. Однако, по мнению некоторых авторов, «по сей день остается плохо изученным такой аспект молчания, как его возможность быть элементом сознательной стратегии и тактики поведения» [1, с. 29]. Данное замечание свидетельствует об актуальности выбранного нами направления исследования, цель которой состоит в выявлении тактических возможностей молчания в англоязычном общении. Заявленная цель предполагает решение следующих задач: 1) выработать рабочее определение феномена молчания, выступающего в роли коммуникативной тактики в процессе общения; 2) выявить тактические ресурсы молчания, характерные для англоязычного коммуникативного поведения.

Анализ практического материала (художественные тексты американской и английской литературы – всего 80 контекстов) показывает, что молчание в некоторых контекстах способно быть выразительнее слов. Представляется, что выявление тактических ресурсов молчания в англоязычном общении позволит охарактеризовать роль данного феномена в процессе коммуникации.

«Коммуникация понимается как процесс взаимодействия двух и более личностей с целью передачи/получения/обмена информацией, то есть того или иного воздействия на собеседника, необходимого для осуществления совместной

деятельности» [2, с. 174]. По мнению О.С. Иссерс, главными компонентами коммуникации являются её участники, каждый из которых обладает своими намерениями и ценностями и осознанно или неосознанно претворяет в жизнь свою стратегическую линию речевого взаимодействия, координируя её с линиями поведения собеседников [3]. Для анализа акта молчания особую значимость приобретают такие компоненты коммуникативного акта, как контекст и сами участники коммуникации. Оба компонента составляют объект изучения прагматики, которая определяется как «аспект лингвистики, изучающий отношения между высказыванием, говорящим и контекстом (ситуацией) в рамках человеческой деятельности» [4, с. 226].

Стратегии и тактики являются также объектами исследования коммуникативного поведения. Стратегия коммуникативного поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определенных долговременных результатов [5, с. 99]. Стратегия определяется «как сверхзадача», «запланированные заранее теоретические ходы» для достижения коммуникативной цели [6]. Следовательно, стратегия является теоретическим решением коммуникативной задачи с привлечением различных тактик и других средств. Коммуникативной тактикой называют «совокупность приемов ведения беседы и линию поведения на определённом этапе в рамках отдельного разговора» [7, с. 45], «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [3, с. 110]. Вслед за Е.В. Ключевым под тактикой в данном исследовании предлагается понимать «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [6], обозначенных в тексте «словами молчания».

В отличие от других тактик, реализуемых вербально, анализ тактики молчания представляется весьма затруднительным. Важным фактором, влияющим на ход нашего исследования, является специфика молчания, связанная прежде всего с его значением, а также с его функциональным назначением и прагматикой.

Интерес для настоящего исследования представляют точки зрения таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова и Г.Е. Крейдлин. В работе Н.Д. Арутюновой «Молчание: контексты употребления», основанной на противопоставлении молчания говорению, особое внимание уделяется прагматике молчания. Автор доказывает, что важным фактором, характеризующим *молчание*, является наличие отрицания в его значении [8, с. 106]. В отличие от Н.Д. Арутюновой, Г.Е. Крейдлин указывает на то, что «молчание противопоставляется не говорению как таковому, а передаче информации речевым способом... Наступление молчания в акте общения может свидетельствовать не о простом неговорении или о полном отсутствии коммуникации, а о переходе замолчавшего человека к другому семиотическому коду» [1, с. 28]. Автор подчёркивает также выразительные возможности молчания в сочетании с параязыковыми элементами. Не оспаривая приведённые точки зрения, считаем необходимым учесть данные замечания, касающиеся специфики молчания. Таким образом, дальнейший анализ будет основан на следующем.

1. Под тактикой молчания в данном исследовании понимается совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия, обозначенных в тексте «словами молчания».

2. Прагматические характеристики речевой ситуации (контекст, участники коммуникации, мотив сообщения) в значительной степени способствуют выявлению характерных черт тактики молчания.

3. Для полноценного анализа речевых ситуаций необходим учёт семантической и прагматической маркировки молчания, а также способности молчания обозначать переход к другому семиотическому коду.

В связи с вышеизложенным перед исследователем встают следующие вопросы.

1. Средством реализации каких стратегий является тактика молчания?

2. Какие специфические характеристики этой тактики выявляются в связи с особенностями в прагматике и семантике «слов молчания»?

В целях нахождения ответов на сформулированные вопросы считаем целесообразным проанализировать диалоги, представленные в произведениях детективного жанра. Выбор таких коммуникативных ситуаций обусловлен тем, что, во-первых, в произведениях детективного жанра в ситуациях напряжения и конфликта авторы нередко используют «слова молчания», маркирующие собой тот или иной вид оппозиции, во-вторых, диалог является наиболее нормированной коммуникативной ситуацией, и поэтому «на его фоне четко видны контуры молчания» [8, с. 110]. Для анализа будут предложены такие дескрипции молчания, в которых отказ от речевого действия обозначается глаголом *to be silent* и его производными в английском языке, а также глаголами *to stay mute, to pause, not to answer, not to say, etc.*

В основу анализа положена классификация стратегий О.С. Иссерс (2002). Предлагаемое автором деление стратегий на общие и частные в рамках данной работы представляется не столь релевантным. Полагаем, что разграничение общих и частных стратегий является необходимостью для теоретического обоснования с целью отразить разные уровни целеполагания. Однако при работе с конкретным языковым материалом учет такого отграничения создает дополнительные трудности. В связи с этим в рамках данной работы предлагается объединить общие и частные стратегии в одну категорию «стратегия», полностью принимая номенклатуру этих стратегий, предложенную в классификации О.С. Иссерс. Такое решение обусловлено тем, что, несмотря на различия по «дальности» целей общих и частных стратегий (глобальности и большей теоретичности общей стратегии), эти стратегии могут быть объединены в силу такого их свойства, как запланированность действий.

Наиболее распространёнными случаями использования тактики молчания (46 из 80) являются такие, где молчание сопутствует процессу размышления. В следующих примерах адресаты не подозревают, о чем пойдет речь. Так в разговоре по телефону владелец гостиницы В. Трент, обратившись с предложением на 2 млн. долларов к могущественному владельцу сети отелей, ждёт ответа:

E.g. There was a silence which Warrant Trent did not disturb. He could sense the other man thinking, calculating. He had not the least doubt that his proposal was being considered seriously (Н.) (Наступила тишина, которую Уоррант Трент не тревожил. Он понимал, что тот человек раздумывает, подсчитывает. Он нисколько не сомневался, что его предложение тщательно обдумывается) (здесь и далее перевод наш. – О.Е.).

Выбранная тактика молчания применяется по ходу разговора. В данной ситуации ее использование необходимо коммуниканту для обдумывания решения. Молчание собеседника понятно адресанту (*could sense, had not the least doubt*), уместно, и поэтому он не торопит собеседника (*did not disturb*). В этом случае тактика молчания носит каузальный характер, то есть отвечает на вопрос, почему молчит коммуникант.

Как видно из анализа контекста, тактика молчания используется говорящим с целью обдумать важное решение. Этот момент в художественных текстах обычно иллюстрируется внутренней речью героя или комментарием автора (с глаголами умственной деятельности – *to consider, to calculate*). Представляется, что в таких случаях тактика молчания может трактоваться как средство реализации стратегии аргументации, поскольку в контексте обнаруживаются определенные причины и аргументы в пользу использования данной тактики.

В ситуациях межличностного конфликта молчание может выступать невербальным экспликатом чувств адресата в ответ на стратегию дискредитации, применяемую субъектом. Процесс дискредитации воплощается в стратегиях оскорбления, издёвки и обвинения. Стратегия дискредитации с точки зрения теории языковой вежливости П. Брауна и С. Левинсона, основанной на психологическом подходе к потребностям личности, может быть отнесена к актам, повреждающим позитивное лицо адресата такими актами, как критика, насмешка, обвинение, оскорбление и др. Поэтому молчание в ситуациях, содержащих конфликтный потенциал, выступает как психологическая реакция адресата, симптом конфликтности личности, то есть является незапланированным актом коммуникации.

В следующем примере тактика молчания используется адресатом против частной стратегии оскорбления. Так, Хьюард Росси, желая оплатить дорогой отель и другие расходы за любовницу, в результате оказывается полностью дискредитирован:

E.g. – *Then who is paying? – Supranational of course, you old silly! Everything's charged to them – this suite, the meal, my air fare, my time. <...> He sat still, crushed and silent, absorbing the impact of what had just been said. <...> "My time". That hurt most of all. <...> How could he be so naïve? <...> He closed his eyes. <...> He thought: God be merciful to me a sinner. <...> He began calculating, then realized he had no idea of the cost of Avril <...>. The telephone rang, filling the small sitting-room with sound (M.)* (– Кто же тогда платит? – Супранэшинэл, конечно, эх, ты, глупец! Все оплачено ими – и этот люкс, еда, мой авиабилет, мое время. <...> Он сидел тихо, раздавленный и молчаливый, пытаюсь понять все только что сказанное. <...> «Мое время». Эта фраза ранила больше всего. <...> Как он мог быть таким наивным? <...> Он закрыл глаза. <...> И подумал: «Господи, будь милостив ко мне, грешнику». <...> Он начал считать и понял, что понятия не имеет о стоимости Эйврил. <...> Зазвонил телефон, заполняя комнату звуком).

Цель достигнута: объект побеждён, раздавлен (*crushed and silent*). Молчание слушающего затянулось, он перерабатывает неожиданную неприятную информацию (*he thought, he began calculating*), которая причиняет ему боль. Результатом стратегии дискредитации является выход адресата из разговора.

Молчание выступает в этом случае симптомом внутреннего кризиса. С одной стороны, оно маркирует проявление эмоций, внутриличностный конфликт (*How could he be so naïve?*), с другой, позволяет человеку перейти от речи звучащей к внутренней, то есть к другому коду. Молчание адресата свидетельствует о том, что он не оказывает никакого отпора партнеру по коммуникации в ответ на причинённую боль и обиду: *His passion for her hadn't changed. And whatever the cost of "my time", he thought, one thing was sure: Avril delivered value in return* (М.) (Его страсть к ней не изменилась. И сколько бы ни обходилось «мое время», думал он, в одном можно было быть уверенным: Эйврил того стоила). Молчание, эксплицирующее внутренние переживания коммуниканта, как правило, сопровождается другими паралингвистическими средствами, в данном случае средствами кинесики (*closed his eyes*). Кинесика как коммуникативный знак наполняет молчание и свидетельствует о смене семиотического кода адресатом. «Параязыковые элементы и жесты могут полностью вытеснить словесные реплики, разрушая коммуникацию или вовсе делая её невозможной» [1, с. 28]. Итак, причиной молчания адресата явилась его психологическая реакция. Следовательно, тактика молчания и последующий выход коммуниканта из разговора может быть результатом его дезорганизованного поведения, следствием аффективного состояния. Данные определения подтверждают мысль о том, что тактика молчания может носить симптоматический характер и маркировать собой в диалоге перлокутивный эффект, испытываемый реципиентом высказывания.

Особый интерес в рамках нашего исследования представляют ситуации, содержащие данные об обратной связи между коммуникантами. В процессе речевого взаимодействия говорящий постоянно ориентируется на слушающего и регулирует своё речевое поведение.

В этой связи заслуживающим внимания представляется следующий пример. Герцоги Кройдоны после визита детектива понимают, что они являются главными подозреваемыми в совершении автомобильной аварии. Однако уже целые сутки им никто не звонит и ничего не сообщает.

E.g. *Since last night, when the police detectives left, there had been no further word.* <...> *"You'd almost think", the Duke of Croydon ventured, "that they are trying to wear us by silence"* (Н.) (С прошлого вечера, когда ушли детективы полиции, больше не было от них ни слова. <...> «Можно подумать», – позволил сделать замечание герцог Кройдон, – «что они пытаются изнурить нас молчанием»).

В данном случае на результат применения стратегии угрозы с привлечением тактики молчания указывают слова адресата. Частная стратегия угрозы входит в общую стратегию уговаривания. В основе общей стратегии уговаривания лежит желание адресата добиться подчинения, побудить партнера совершить определенные действия. Такой сознательный ход, как тактика молчания, со стороны полицейских, возможно, применяется часто. Выражаясь фигурально, «обезоруживая оппонента, молчание само становится оружием» [8, с. 110]. Данная тактика оказывает сильное психологическое (*to wear us by silence*) давление. Она вынуждает адресатов серьезно поволноваться, а главное, побуждает к действию без лишних слов: *"If I can, the Duke of Croydon said, I intend to get to the police before they come to me"* (Н.) («Если я смогу», – сказал герцог Кройдон, – «я намереваюсь пойти в полицию прежде, чем они придут ко мне»).

Таким образом, выступая средством реализации стратегии угрозы, и, как показывает анализ эмпирического материала, также стратегии намёка, тактика молчания способна быть эффективнее вербальных средств языка в условиях формального общения. В этом отношении справедливо замечание Г.Е. Крейдлина о том, что «молчание в диалоге, в особенности в социальной коммуникации... обозначает уклонение от реплики, самоустранение или протест» [1, с. 27].

В результате проведённого анализа было установлено, что молчание, являясь целенаправленным речевым поступком, может привлекаться в качестве инструмента определённой стратегии для решения коммуникативных задач. Тактика молчания способна выступать средством реализации стратегий аргументации, угрозы, намёка, дискредитации. При этом молчание часто указывает на переход к другому семиотическому коду, в этом случае оно, как правило, заполняется внутренней речью коммуниканта, средствами кинесики, окулесики или другими параязыковыми элементами.

Учитывая семантические и прагматические особенности «слов молчания», следует отметить такую специфическую характеристику тактики молчания, как отрицательный потенциал. Справедливой в этом плане представляется точка зрения Н.Д. Арутюновой о том, что молчание как недействие становится эквивалентом антидействия [8, с. 106–107]. Таким образом, можно полагать, что тактика молчания в некоторых контекстах выступает как сознательное контролируемое антидействие, определенное нарушение принципа вежливости в англоязычном общении, маркирующее конфликтность ситуации. В других случаях тактика молчания характеризуется неконтролируемостью, поскольку является психологической реакцией, эксплицирующей ряд эмоций. В этом случае ее применение следует трактовать как недействие в ответ на использование стратегии дискредитации, содержащей обвинения, упрёки, обидные и унижительные слова, или ряд других стратегий, задевающих мир чувств собеседника.

Наиболее эффективно молчание как коммуникативная тактика может использоваться в ситуациях формального общения. Оно позволяет без привлечения грубых слов оказать сильное воздействие на адресата с целью психологического давления, подчинения или побуждения к действию.

Рассматривая тактические ресурсы молчания в процессе общения, исследователю необходимо пользоваться данными не только из области лингвистики, но и психологии общения, лингвоконфликтологии. Это объясняется тем, что «в речевом общении смена позиций говорящего и адресата, доминирование иницилирующих или реагирующих фраз имеют социально-психологические причины» [10, с. 163].

В заключение отметим, что к характерным тактическим ресурсам молчания в англоязычном общении можно отнести следующие: 1) тактика молчания как средство реализации стратегии аргументации; 2) тактика молчания, маркирующая межличностный или внутриличностный конфликт, применяемая в стратегиях дискредитации, угрозы и намёка. Таким образом, очевидно, что в большинстве случаев тактические ресурсы молчания связаны с отрицательной семантикой и, соответственно, в коммуникативном поведении проявляется преимущественно негативное восприятие молчания.

Summary

O.E. Nosova. Strategic Resources of Silence.

The article deals with the research of silence as tactics of communication using the English language material. Silence is a complicated phenomenon: it may be considered as paralinguistic means of language, as a speech act as well as speech tactics. The analysis reveals that on the whole the tactics of silence expresses the negative semantics of “silent” words.

Key words: paralinguistic means of language, speech act, strategy and tactics of communication, context.

Источники

М. – *Hailey A. The Moneychangers.* – London: Pan Books Ltd, 1989. – 476 p.

Н. – *Hailey A. Hotel.* – М.: Айрис-пресс, 2006. – 384 с.

Литература

1. *Крейдлини Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации.* – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
2. *Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации.* – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
3. *Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи.* – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
4. *Николаева Т.М. От звука к тексту.* – М.: Языки рус. культуры, 2000. – 680 с.
5. *Мухина Н.Б. Коммуникативно-прагматический подход к исследованию феномена цели в процессе организации речевой деятельности: Дис. ... канд. филол. наук.* – Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2004. – 181 с.
6. *Клюев Е.В. Речевая коммуникация.* – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.
7. *Русский язык и культура речи / Под ред. проф. В.И. Максимова.* – М.: Гардарики, 2000. – 412 с.
8. *Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий.* – М.: Наука, 1994. – С. 106–117.
9. *Ожегов С.И. Словарь русского языка.* – Екатеринбург: Урал-Советы («Весть»), 1994. – 800 с.
10. *Азнабаева Л.А. Принцип вежливости в английском диалоге.* – Уфа: РИО Башкир. гос. ун-та, 2005. – 198 с.

Поступила в редакцию
25.08.09

Носова Оксана Евгеньевна – соискатель кафедры межкультурной коммуникации и перевода Башкирского государственного университета, старший преподаватель английского языка в Ишимбайском филиале Уфимского государственного авиационного технического университета.

E-mail: Milena140507@yandex.ru